

UOT 94(479/24)

**ШЕЙХ ИСМАИЛ АЛЬ-КЮРДАМИРИ И МЮРИДИЗМ НА
КАВКАЗЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА****Ф.А.АГАЕВ***Музей истории НАНА*
museum-fuad@rambler.ru

Данная статья посвящена роли видного религиозного деятеля Северного Азербайджана – шейха Хаджи Исмаила аль-Кюрдамири в распространении тариката Накибандийя и сопротивлении российской колонизации Кавказа.

Ключевые слова: Исмаил аль-Кюрдамири, Кавказ, тарикат, мюридизм, царизм

Россия рассматривала Кавказ как жизненно необходимую зону своих геополитических интересов. Российское самодержавие прекрасно понимало огромное значение Кавказа как важнейшего военно-стратегического плацдарма для проведения своей восточной политики. Для реализации этой стратегии 6 апреля 1816 года российский император Александр I своим рескриптом назначил генерала Ермолова командиром отдельного Грузинского корпуса и управляющим по гражданской части на Кавказе и в Астраханской губернии. Одновременно состоялось и назначение его главой чрезвычайного посольства в Иран для выполнения важнейшей миссии – проведения скорейшего разграничения земель между Ираном и Россией согласно Гюлистанскому мирному договору 1813 года.

При вступлении в свою должность командующего отдельным Грузинским корпусом и генерал-губернатора Кавказа и Астраханской губернии Ермолов представил Александру I план своей военной и административной деятельности на Кавказе. Цель плана – покорение народов Северного Кавказа и завершение образования российского административного устройства на Кавказе. Именно этот план, одобренный царем, начал реализовывать Ермолов. Реализацию своего плана Ермолов начал с покорения Чечни и Горного Дагестана, которое осуществлялось жестокими военно-колониальными методами [8,12].

Российский историк, участник Кавказской войны генерал Р.А.Фадеев так описывал геополитическую значимость завоевания Северного Кавказа: «Занятие Шамхальского владения, завоевание Кюринского и Казии-

кумухского ханств, Акуши, Большой и Малой Кабарды, потом Чечни связали Закавказские области с Россией двумя широкими поясами покорных стран, разрезали враждебный край на две отдельные группы без сообщения и сильно поколебали уверенность горцев в неодолимости их убежищ. Еще десять или пятнадцать лет подобных усилий, против подобного же неприятеля, вероятно, привели бы нас к желанной цели» [7,47].

Российская политика на Кавказе столкнулась с сопротивлением кавказских горцев, увидевших в политическом, экономическом наступлении России на данный регион притязания на их земли, свободу и социокультурную самобытность. Сущность имперской политики царизма в отношении горцев Северного Кавказа изложена в письме от 25 сентября 1829 года Николая I генерал-фельдмаршалу Паскевичу. Предписывая «очистить край», русский царь своему генералу писал: «Кончив, таким образом, одно славное дело, предстоит вам другое, в моих глазах столь же славное, а в рассуждении прямых польз, гораздо важнейшее, – усмирение навсегда горских народов или истребление непокорных» [6,39]. Такая политика покорения горцев Кавказа привела к массовому сопротивлению горцев.

Именно колониальная экспансия Ермолова явилась причиной возникновения мюридизма на Северном Кавказе. Как пишет Р. М. Магомедов: «Во время управления генерала Ермолова в Дагестане появился новый религиозный толк, принявший впоследствии политический характер и известный под названием мюридизм» [6,40].

Говоря о проникновении на территорию Северного Кавказа тариката Накшбандийа, сыгравшего основную роль в возникновении мюридизма, необходимо отметить, что данное течение проникает на территорию Северного Кавказа с территории Северного Азербайджана в начале XIX века. Деятельность суфийских шейхов Азербайджана сыграла огромную роль в объединении и воспитании кавказских мусульман, а также в сохранении исламских ценностей. Одним из ярких представителей ордена накшбандийа, по мнению Шу'айба аль-Багини, составителя библиографического словаря «Табакату-ль-хаваджакан ан-Накшбандийа», написанного на арабском языке, являлся муршид (наставник) тариката Хаджи-Исмаил аль-Кюрдамири.

Один из видных представителей духовенства Северного Азербайджана первой половины XIX века Исмаил Ширвани родился в 1782 году в селе Кюрдамир Ширванского ханства. Начальное образование получил в городе Шемаха. В 1813 году Исмаил Ширвани совершает паломничество и, побывав в Мекке, Медине и Иерусалиме, возвращается в Стамбул. С 1813 года Ширвани входит в духовное покровительство и становится последователем известного религиозного деятеля – шейха Халида. В 1817 году, окончив службу, Исмаил получает устный приказ и разреше-

ние у своего учителя на распространение и преподавание изученного учения в Ширване, а с 1820 года ему предьявляется письменное разрешение. Исмаил Ширвани, удостоившийся Халидом звания «мюршид», был первым шейхом, распространившим «накшбандийа» в Ширване.

Большие споры в прошлом вызывал вопрос о происхождении кавказского тариката или мюридизма. Некоторые исследователи выводили его из Средней Азии, другие – из Турции, третьи – из Ширвана. Большинство исследователей под кавказским тарикатом или мюридизмом подразумевают не сам тарикат накшбандийа, появившийся в начале XIX века на Северном Кавказе, а его ветвь, называемую халидийа. Появление ветви накшбандийа - халидийа связано с именем шейха Дийа ад-дина Халида аль-Шахразури аль-Багдади (1776-1827 гг.), курда из Сулеймании, основавшего в 1811 году свой суфийский орден. О наставнике Исмаила – шейхе Халиде в дореволюционной научной литературе писал М. Махмудбеков, утверждавший, что «во второй половине XVIII века центром накшбандийским считался некто Халид-шах, слава которого распространена была по всему Востоку». По мнению Н. И. Покровского, «унаследовав свой сан шейха от среднеазиатских накшбандиев, Халид-шах действовал задолго до начала Кавказского мюридизма» [5,163].

Как отмечает М. Махмудбеков, к Халиду-шаху «со всех сторон стекались мюриды, между которыми был и Исмаил-эфенди из Кюрдамира, Шемахинского уезда, известный в свое время ученый богослов» [4,22]. Исмаил-эфенди оказался ревностным и способным учеником, что послужило причиной назначения его преемником Халида-шаха и получения «титула сирадж-эддина (свет религии)». Именно от этого шейха в начале XIX века получает звание мюршида, а вместе с тем и право проповедовать тарикат Хаджи-Исмаил Кюрдамирский из Ширванского округа. Известный исследователь общественно-политических процессов на Северном Кавказе Моше Гаммер отмечает, что «один из последователей шейха Дийа аль-Халида – шейх Исмаил аль-Кюрдамири вел активную деятельность в Ширване несколько лет в конце 1810-х в качестве халифа шейха Халида. После аннексии ханства в 1820 г. русские власти начали преследовать это течение» [1,70].

Полковник корпуса жандармерии Н. Юрьев в своем аналитическом донесении 1840 года «Общий взгляд на причины и последствия беспорядков, возникших в Дагестане от распространения фанатизма и секты мюридов между горцами» утверждает: «Неизвестно, каким образом семена мюридизма были заброшены в Дагестан, но в 1824 году это была тайна, которую Гаджи-Исмаил, живший в Ширване и находившийся под близким надзором русского начальства, открывал немногим, однако же, ненавидя, как и все ревностные мусульмане, владычество христиан, он изыскивал средства возбудить волнение между горцами» [2,65]. Переняв тарикат, шейх Исмаил аль-Кюрдамири становится ревностным его

распространителем. М. Махмудбеков пишет: «Сунниты Ширвана были издавна ревностными почитателями тариката. После четырехвекового застоя мюридизм в Ширване возгорается с новой силой. К новому шейху стекаются последователи из всех стран: из Дагестана, Афганистана, Бухары и др.» [4,22].

Крупнейшим идеологом накшбандийского тариката в Дагестане был Мухаммед-Эфенди Ярагский. В 1822 году Мухаммед Ярагский через своего ученика Хас-Магомеда Ширванского, обучавшегося у него в течение семи лет, получает приглашение от Хаджи-Исмаила посетить его в Кюрдамире. Будучи наслышан о кюрдамирском проповеднике, Мухаммед Ярагский с радостью откликнулся на приглашение. Как пишет исследователь мюридизма М. Махмудбеков, они «рассуждали об истинном смысле многих мест Корана, об упадке их религии, о средствах ее восстановления и о последней и главной цели - поднятия оружия против неверных» [4,23].

По агентурным данным царских войсковых чиновников, шейх Гаджи-Исмаил сказал им, что «мусульманская вера колеблется, что мусульмане предались греху, - пьянство и разврат сделались им знакомы, что, наконец, мусульмане не ведают шариата и, будучи подвластны неверным, не могут возвыситься до постижения великой науки тариката». Из тех же источников следует, что Мухаммед Ярагский, признав справедливыми сетования мюршида Гаджи-Исмаила, дал свое согласие «приступить к доброму делу, навести мусульман на путь ислама», после чего кюрдамирский шейх сложил с себя звание мюршида и торжественно провозгласил муллу Мухаммеда старшим мюршидом во всем Дагестане. К.И.Прушановский пишет, что провозглашение Мухаммеда-Эфенди Ярагского старшим мюршидом Дагестана «скоро сделалось повсюду известным и со всеми подробностями запечатлелось в памяти дагестанцев» [3,5].

Были проведены масштабные аресты и высылки во внутренние районы России сотен последователей мюридизма, а сам шейх Хаджи-Исмаил аль-Кюрдамири вынужден был выехать на территорию Османской империи, где и скончался в 1848 году [9]. Мюридизм в Ширване затухает, но в соседнем Дагестане, благодаря религиозной деятельности Мухаммеда Ярагского, посвященного в тарикат накшбандийца шейхом Исмаилом, он возгорается с большей силой. В конце 20-х годов Паскевич докладывал о нарастающем недовольстве русской колониальной администрацией в среде горского населения и предпринял конкретные меры для недопущения распространения нового течения – мюридизма.

По мнению исследователя А.Беннигсена, проповеди Ярагского были направлены на несколько пунктов: возвращение к первоначальному и аскетическому исламу, требующему категорического запрета на употребление алкоголя, табака, воровства и грабежей, кровной мести, поклонения усопшим и могилам «святых»; борьба против адатов и введение ша-

риата; объявление газавата против адата, кафи́ров (неверных) и русских, которые рассматривались как завоеватели.

Немецкий историк Ф. Боденштедт, побывавший на Кавказе в 1840-1845 годах и самостоятельно собиравший материал о деятельности М. Ярагского, также указывает на то, что мюршид «собирал горцев на встречи, предпринимал все возможное для того, чтобы привлечь людей и приумножить число своих сторонников. Его усилия приносили свои плоды, ибо окружение его увеличивалось изо дня в день с невиданной быстротой» [6,70].

Критическим анализом собственной жизни ознаменовано вступление Мухаммеда Ярагского на путь тариката. Он пришел к выводу, что предписанный Кораном закят на самом деле имеет аморальный, корыстный характер, так как по своему опыту и опыту мулл, работавших в мечетях, знал, что часть закята ими присваивается для удовлетворения собственных потребностей. Придя к выводу об аморальности закята Мухаммед Ярагский решил отказаться от него, а заодно и всенародно, публично покаяться в своих ошибках и заблуждениях перед жителями родного аула.

Ф.Боденштедт так описывает это событие: «Однажды, когда перед его домом собралось много людей, мулла Мухаммед обратился к ним с такими словами: «Я очень грешен перед Аллахом и пророком. До сих пор я не понимал ни воли Аллаха, ни предсказаний его посланника Мухаммеда. По милости Всевышнего только сейчас у меня открылись глаза и я, наконец, вижу, как подобно сверкающим алмазам проходит мимо меня источник вечной правды. Все мои прошлые деяния лежат на моей душе как тяжелое бремя грехов. Я потреблял плоды Вашего поля, я обогащался за счет Вашего добра, но священнослужителю не пристало брать и десятой доли, а судья должен судить только за то вознаграждение, которое обещал ему Аллах. Я не соблюдал этих заповедей и сейчас совесть обвиняет меня в грехах. Я хочу искупить свою вину, попросить прощения у Аллаха и у Вас и вернуть Вам все, что я брал ранее. Подходите сюда; все мое имущество должно стать Вашим! Берите его и делите все между Вами!» [6,70].

В учение Мухаммеда Ярагского о тарикате, помимо идей, заложенных в Коране, а также взглядов столпов традиционного накшбандийского тариката и ряда мыслей суфизма, включены также не совсем обычные, на наш взгляд, для тариката принципы, отражавшие состояние военно-политической обстановки на Северном Кавказе и необходимость организации отпора экспансии царизма.

Немаловажно отметить, что с течением времени и усилением колониальной политики царизма наблюдается тенденция к эволюционированию политических и религиозных взглядов Мухаммеда Ярагского. Одно из первых обращений к народу, в котором отражается этот процесс,

характеризующий «переходное состояние» в его мировоззрении, относится к 1823 году, а по свидетельству других историков и информаторов, к 1824 году. В записи на русский язык, сделанной К.Прушановским, это обращение звучит следующим образом: «Народ, мы не магометане, не христиане и не идолопоклонники. Истинный магометанский закон вот в чем заключается. Магометане не могут быть под властью неверных. Магометанин не может быть ничьим рабом или подданным, и никому не должен платить подати, даже мусульманину. Кто мусульманин, тот должен быть свободный человек, и между всеми мусульманами должно быть равенство. Кто считает себя мусульманином, для того - первое дело - газават и потом исполнение шариата. Для мусульманина исполнение шариата без газавата не есть спасение. Кто исполняет тарикат, тот должен вооружиться во что бы то ни стало, бросить семейство, дом, землю и не щадить самой жизни» [6,71].

Если в 1821 году по возвращении из Кюрдамира проповеди Мухаммеда Ярагского были ориентированы в основном на перевоспитание горцев, то теперь его речи и воззвания отличались воинственным духом. Большую роль отводил Мухаммед Ярагский газавату. Этот термин в переводе с арабского означает «война», а гази - «воин». Сам факт включения газавата в учение о свободном мусульманине или о том, как мусульманину стать свободным человеком, также свидетельствует, на наш взгляд, об осознании Мухаммедом Ярагским того, что одними только тарикатскими проповедями невозможно добиться свободного и равноправного существования мусульман в сложившихся исторических условиях. Теперь, в новом учении, Мухаммед Ярагский выдвигает в качестве основной силы, способной воплотить в жизнь идеалы свободы и равноправия мусульман, не мюрида-ученика, а воина. Призывая к газавату, он теперь считает его более важным, чем даже тарикат и шариат. Помимо предъявления религиозных требований, заключающихся в глубокой вере и в соблюдении правоверными норм шариата, кавказский тарикат, или как его иногда называют в исторической литературе - мюридизм, требовал от своих последователей большой активности на поприще вооруженной борьбы за торжество ислама.

Направление «накшбандийа», пропагандировавшееся Исмаилом аль-Кюрдамири, способствовало развитию в Дагестане движения мюридизма. Среди видных деятелей национально-освободительного движения, исповедовавших это направление, был и Молла Мухаммед Яраглы, сподвижниками которого в дальнейшем стали Гази Мухаммед и Имам Шамиль. В годы правления Имама Шамиля «накшбандия» был основным религиозным учением.

Таким образом, можно констатировать, что Исмаил аль-Кюрдамири является духовным идеологом нового течения – мюридизма, направленного на борьбу народов Северного Кавказа с российским колониализмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаммер М. Шамиль – правитель государства и его дипломатия. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1997, 95 с.
2. Государство и религия в Дагестане // Информационно-аналитический бюллетень №4, Комитета Правительства РД по делам религий. Махачкала: Газетно-журнальное издательство Комитета Правительства РД, 2002, 136 с.
3. Кавказский сборник. Т. 23. Тифлис: Типография А.А.Михельсона, 1902, 175 с.
4. Махмудбеков М. Мюридическая секта на Кавказе // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Выпуск 24. Тифлис: Типография Главного управления Наместника Кавказского. 1898. С.200.
5. Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. М.: РОССПЭН, 2009, 584 с.
6. Солтамурадов М.Д. Суфизм в культуре Северо-Восточного Кавказа. Ростов-на-Дону: СКН ВШ. ЮФУ. 2008. 141 с.
7. Фадеев Р. А. Кавказская война. М.: Эксмо, 2005, 640 с.
8. Федоров В.А., Ермолов А.П.и его «Записки» // Записки А.П.Ермолова 1798-1826. М.: Высшая школа, 1991, 426 с.
9. <http://www.farizkhalilli.com/index.php?newsid=32>

ŞEYX İSMAYIL ƏL-KÜRDƏMİRİ VƏ XIX ƏSRİN I YARISINDA QAFQAZDA MÜRİDİZM

F.A.AĞAYEV

XÜLASƏ

Hazırkı məqalə Şimali Azərbaycanın görkəmli din xadimi Şeyx İsmayıl əl-Kürdəmirinin XIX əsrin I yarısında Qafqazda müridizmin yayılmasındakı rolundan bəhs edir. İsmayıl əl-Kürdəmiri Şimali Qafqaz xalqlarının Rusiya müstəmləkəçiliyinə qarşı yönəlmiş azadlıq mübarizəsinin yeni ideoloji cərəyanı olan müridizmin mənəvi başçısı idi.

Açar sözləri: İsmayıl əl-Kürdəmiri, Qafqaz, təriqət, müridizm, çarizm

SHAKH ISMAYIL AL-KURDAMIRI AND MURIDISM IN CAUCASUS IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

F.A.AGHAYEV

SUMMARY

This article is devoted to the role of the outstanding religious figure of Northern Azerbaijan, Shakh Hadji Ismail al-Kurdamiri, in the spread of tariqat Nakshbandiyya and resistance against the Russian colonization of Caucasus.

Key words: Ismail al-Kurdamir, the Caucasus, Tariyat, muridism, tsarism